

вушки не всегда чувствуют себя достаточно защищенными, о чем свидетельствуют полученные нами в ходе научных исследований данные. Для того чтобы молодые люди стали активными и полноправными гражданами, необходимо обеспечить им максимальную защиту прав и законных интересов. Необходимо подготовить молодежь к активному участию в построении белорусского общества и государства, для этого необходимо создать для них достаточно комфортные условия и повысить их социальную защищенность.

УДК 341.9:341.211

О. А. Евменчикова

Белорусский государственный университет

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЮРИСДИКЦИОННОГО ИММУНИТЕТА

Особенности правового статуса государства как участника частноправовых отношений обусловлены существованием проблемы юрисдикционного иммунитета. Вопрос о применении концепции государственного иммунитета подлежит разрешению при рассмотрении в суде или арбитраже споров, вытекающих из частноправовых отношений с иностранным элементом с участием государства.

Сложности в разрешении вопроса о применении юрисдикционного иммунитета связаны с определением понятия «государство», а именно, с необходимостью квалификации действий, в отношении которых испрашивается иммунитет, как совершенных непосредственно государством.

Следует отметить, что в доктрине международного частного права отсутствует единый подход к содержанию термина «государство». Также отсутствует определение данного понятия и в национальном законодательстве большинства государств. В законодательстве ряда стран наряду с понятием «государство» используется понятие «иностранное государство» для целей применения юрисдикционного иммунитета.

Такой подход сложился в законодательстве Республики Беларусь. В частности, в ст. 1114 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), определяющей порядок применения правил раздела VII ГК к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом с участием государства, используется термин «государство», что позволяет распространять его как на Республику Беларусь, так и на иностранное государство. В то же время в нормах процессуального законодательства, регулирующих порядок предоставле-

ния юрисдикционного иммунитета, применяется термин «иностранное государство» (ст. 553 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, ст. 239 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь). Однако содержание указанных терминов в законодательстве Республики Беларусь не раскрывается.

В ряде государств, которые придерживаются теории ограниченного иммунитета, приняты специальные законодательные акты по вопросам государственного иммунитета, в которых используется понятие «иностранное государство» и раскрывается его содержание. В частности, соответствующие акты приняты и действуют в таких государствах, как США, Великобритания, Сингапур, ЮАР, Пакистан, Канада, Австралия, Малайзия, Аргентина, Российская Федерация.

В странах, в которых отсутствуют специальные акты по вопросам государственного иммунитета, толкование понятия «иностранное государство» осуществляется судами применительно к конкретным обстоятельствам дела. Такая ситуация сложилась во Франции, Германии, Италии, Австрии, Бельгии, Нидерландах, Греции, Дании, Норвегии, Финляндии, Швейцарии.

Анализ законодательства и судебной практики зарубежных стран свидетельствует, что содержание термина «иностранное государство» раскрывается посредством указания субъектов, которые могут рассматриваться в качестве действующих от имени государства. От квалификации данного понятия зависит решение вопроса выбора надлежащего ответчика, которому может быть предъявлен иск, а также вопросов определения имущества, в отношении которого могут быть применены обеспечительные меры и обращено взыскание в процессе исполнения вынесенного против государства судебного решения.

Как правило, акты законодательства зарубежных стран по вопросам государственного иммунитета устанавливают, что под определение «иностранного государства» подпадают глава государства, правительство, государственные органы, агентства, учреждения иностранного государства, его политические подразделения.

Кроме того, в законодательстве и судебной практике отдельных государств финансируемые государством организации, а также организации с решающим участием государства рассматриваются в качестве действующих от имени государства. В частности, расширительное толкование понятия «иностранное государство» путем распространения его на ряд органов и организаций при наличии определенных критериев их взаимосвязи с деятельностью государства получил закрепление в законодательстве США и Великобритании. Кроме того, в последние десятилетия в судебной практике США получила распространение квалификация в качестве иностранного государства дочерних обществ компаний, принадлежащих такому иностранному государству.

Аналогичный подход получил закрепление в судебной практике стран, в которых отсутствует специальное законодательство по вопросам государствен-

ного иммунитета. В частности, судами Италии, Франции, Германии статус «иностранного государства» признавался не только за органами иностранного государства, но также и за государственными организациями.

Указанный подход обусловлен существованием в законодательстве ряда зарубежных государств правовой категории «юридическое лицо публичного права».

В западноевропейской доктрине и правоприменительной практике в качестве юридического лица публичного права рассматривается организация, которая:

- обладает статусом юридического лица;
- создается путем принятия публично-правового акта;
- наделена властными полномочиями;
- имеет специализированное предназначение, ограниченное сформулированными в публично-правовом акте предметами ее ведения.

Вместе с тем существование подобного подхода означает, что при квалификации в качестве «иностранного государства» учреждений или организаций государственной формы собственности такие субъекты вправе претендовать на предоставление им иммунитета, если докажут, что применительно к обстоятельствам данного спора они были наделены публичными функциями и действовали в осуществление предоставленных им суверенных полномочий. Однако на практике такой подход ведет к тому, что достаточно часто не проводится различие между государством и самостоятельными государственными организациями, являющимися юридическими лицами. В результате требования, обращенные непосредственно к государству, могут быть предъявлены одновременно и к государственным организациям, кроме того, на их имущество может быть обращено взыскание по решениям, вынесенным против государства, и наоборот.

В доктрине предлагались различные критерии для определения случаев, в которых то или иное лицо может претендовать на государственный иммунитет (в частности, исследование характера выполняемых таким лицом функций), однако независимо от применяемого критерия, толкование понятия «иностранное государство» осуществляется судом на основании подходов, положенных в основу национального законодательства государства суда, которые могут существенно отличаться в различных странах.

Неоднозначность судебной практики различных государств по вопросам государственного иммунитета свидетельствует о необходимости унификации существующих подходов.

Выходом из сложившейся ситуации является применение универсального подхода, закрепленного в международно-правовых актах.

На международном уровне вопросы юрисдикционного иммунитета государства регулируются нормами Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 года (далее – Конвенция). В ст. 2 Конвенции раскрывается содержание понятия «государство» для

целей применения правил о юрисдикционном иммунитете. В частности, понятие «государство» охватывает:

- 1) государство и его различные органы управления;
- 2) составные части федеративного государства или политические подразделения государства, которые правомочны совершать действия в осуществление суверенной власти и действуют в этом качестве;
- 3) учреждения или институты государства либо другие образования в той мере, в какой они правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти государства;
- 4) представителей государства, действующих в этом качестве.

Однако Конвенция до настоящего времени не вступила в силу, поскольку не была ратифицирована тридцатью государствами, как того требует ст. 30 Конвенции. Вместе с тем нельзя не отметить положительную тенденцию в процессе ее ратификации: так, если в 2014 году государств, ратифицировавших данную Конвенцию, было 16, то в 2016 г. их количество достигло 21, в том числе, Конвенция была ратифицирована Республикой Казахстан, которая является государством – партнером Республики Беларусь по Евразийскому экономическому союзу.

Республика Беларусь не входит в число государств – участников Конвенции, соответственно, ее нормы, в том числе определяющие понятие «государство», не распространяются на отношения с участием Республики Беларусь, что предопределяет необходимость квалификации в каждом конкретном случае частноправовых действий субъекта, ссылающегося на иммунитет, как совершенных от имени государства или от собственного имени.

УДК 342.9

Л. Л. Евсеев¹, О. Ю. Королев²

¹Могилевский институт МВД Республики Беларусь

²Академия МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В ВИДЕ БЛОКИРОВКИ КОЛЕС ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Реализация мер административного принуждения является актуальной задачей уполномоченных государственных органов, так как эти меры направлены на обеспечение законности, охрану общественного порядка и обеспечение